

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

УДК 81'347:34:94 (476+947)"13/16"

Климкович Ольга Александровна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры русского языка
как иностранного
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова
г. Витебск, Беларусь

Volha Klimkovich

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language
Vitebsk State University
named after P. M. Masherov
Vitebsk, Belarus
olga-klimkovich@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИМПЕРАТИВНОСТИ
В УСТАВНЫХ ГРАМОТАХ ВКЛ И РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ XIV–XVII вв.LEXICAL MEANS OF REPRESENTING IMPERATIVENESS
IN THE CHARTERS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA
AND RUSSIAN LANDS OF THE 14th–17th CENTURIES

В статье анализируются особенности употребления лексических средств, которые репрезентируют такие поля категории императивности, как обязывание, запрет и разрешение, рассматривается сходство и различие в перечне этих средств в уставных грамотах ВКЛ и русских земель. Выявлены общие лексические средства выражения обязывания (*велети, приказати, указати*) и запрета (*не велети, не надобе*), разрешения (*воля, вольно, добровольно*), локальные лексические средства репрезентации этих значений. Определено процентное соотношение лексических средств, служащих для вербализации названных полей императивности, в уставных грамотах ВКЛ и русских земель.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *законодательная письменность; уставные грамоты; категория императивности; обязывание; запрет; разрешение.*

The article analyzes the peculiarities of the use of lexical means that represent such fields of the category of imperativeness as obligation, prohibition and permission, examines the similarities and differences in the list of these means in the charters of the Grand Duchy of Lithuania and the Russian lands. Common lexical means of expressing obligation (*велети, приказати, указати*) and prohibition (*не велети, не надобе*), permission (*воля, вольно, добровольно*), and local lexical means of representing these meanings have been identified. The percentage of lexical means used to verbalize the named fields of imperativity in the statutes of the Grand Duchy of Lithuania and the Russian lands has been established.

Key words: *legislative writing; charters; the category of imperativity; obligation; prohibition; permission.*

Императивность в деловых текстах представляет собой текстовую категорию, «суть которой состоит в выражении безусловности требований к поведению» [1, с. 808]. Характеризуемая И. В. Палашевской [2, с. 9–10], Н. В. Орловой [3, с. 190], А. Е. Осипчук [4, с. 144], М. А. Ширинкиной [5, с. 62] идея о том, что в деловых текстах императивность представлена полями обязывания, запрещения, дозволения, нашла свое применение при изучении

текстов XVIII в. в работах Д. В. Руднева, Н. В. Пушкаревой, Т. Ю. Борисовой [6; 7], хотя особенности средств выражения этой категории и раньше рассматривались М. А. Соколовой [8], А. Пичхадзе [9], Н. В. Полещук [10] и др. лингвистами. Цель статьи – выявить специфику употребления лексических средств репрезентации категории императивности в уставных грамотах ВКЛ в сравнении с русскими уставными грамотами. В состав лексических средств выражения императивности включены существительные, глаголы и глагольные формы, прилагательные, наречия, предикативные наречия, сочетания с отрицательными частицами, которые выражают обязывание, запрет или разрешение. Актуальность работы определяется необходимостью уточнить пути развития деловой законодательной письменности в двух восточно-славянских языках.

Материалом исследования стали тексты 80 уставных грамот XIV–XVII вв. (40 уставных грамот ВКЛ (всего 47 568 слов) и 40 – русских земель (всего 61 757 слов). В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, аналитический методы и элементы статистического метода. Анализ языка уставных грамот в аспекте сопоставительного стилистического анализа средств репрезентации отдельных текстовых категорий еще не был осуществлен, хотя сравнение особенностей русских уставных грамот и некоторых уставных грамот ВКЛ проводилось еще в конце XIX в. в работе Н. П. Загоскина [11, с. 5]. Термин *устава* трактуется широко: это «любый закон, палажэнне, правіла, устаноўленае органам улады» (ГУ, с. 3).

В текстах выявляются особенности использования самоназваний документов. В ВКЛ в самой ранней грамоте самоназвание отсутствует, но употребляется глагол *устанавливати* ‘устанавливать, узаконивать; пастанаўляць, вырашаць’ (ГСБМ, 35, с. 191). В текстах XV в. используются лексемы *грамота, лист, привилей, радити* ‘принять рашэнне, пастанаўіць’ (ГСБМ, 35, с. 109), *радитися* ‘кіравацца’ (ГСБМ, 29, с. 436), *поставити* ‘вырашыць’ (ГСБМ, 27, с. 175), *приказати, пожаловати*, сочетание *дати право*. С конца XV – начала XVI в. отмечены лексемы *устава, вставка, ухвала* ‘пастанова, судовое рашэнне, зацвярджэнне’ (ГСБМ, 35, с. 314), *постановенье*. Возможны указание на два жанра сразу: *дали сес(ь) н(а)шь судовыйи лист и ўставу* (ВГ, с. 369), выдача уставной грамоты на основе судебных документов: *дал есми у Менску мещаномъ уставу тую подводную, з выроку его милости господарского выписаную* (БА, III, с. 73). В XVI в. в уставных грамотах ВКЛ употребляются глаголы *установати, устанавливати, вставити, встановити, установити, фундовати, жаловати*, устойчивые сочетания, по значению соотносимые с ними: *учинити уставу, учинити постановенье*.

В русских уставных грамотах типичными с XVI в. являются сочетания *жаловалная уставная грамота* (НГЗУ, с. 26), *уставная грамота* (НГЗУ, с. 29), *наказъ, наказной списокъ* (НГЗУ, с. 65, 68). Со второй половины XVI в. употребляются лексема *указъ*, сочетания *губная грамота* (НГЗУ, с. 77), *губная уставная грамота* (НГЗУ, с. 115). Отмечается глагол *уложить* ‘постановить’ (Срезн., III, с. 1198), сочетание *указная грамота* (НГЗУ, с. 94).

В текстах XIV–XV в. такие сочетания не выявлены, но, как и позже, используются глаголы *пожаловати* для обозначения действий адресанта, *ходити* ‘соблюдать, держаться’ (Срезн., III, с. 1381) также для обозначения действий адресата: *коли кого пожалую своих боярь пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю <...> и мои намѣстници ходятъ по сей по моей грамотѣ Великого Князя* (НГЗУ, с. 1).

Императивность в уставных грамотах репрезентируется формами инфинитива, настоящего / будущего времени в значении повелительного наклонения, повелительного и условного в значении повелительного, придаточными изъяснительными, присоединяемыми союзом *чтобы* или его синонимами, в грамотах ВКЛ – конструкциями с глаголом *мети* (*мети* + инфинитив, *мети* + *быти* + причастие) и др. Уже с XIV в. фиксируются лексические средства выражения императивности, в употреблении которых прослеживаются как общие, так и локальные черты исследуемых текстов. Выявлено 732 таких случая (424 в уставных грамотах ВКЛ и 310 в уставных грамотах русских земель), при этом в уставных грамотах ВКЛ из 424 случаев 266 (62,7 %) – обязывание, 25 (5,9 %) – запрет, 133 (31,4 %) – разрешение, в русских уставных грамотах из 310 случаев 219 (70,6 %) – обязывание, 71 (22,9 %) – запрет, 20 (6,5 %) – разрешение. Распространенность лексических средств репрезентации обязывания представлена в табл. 1.

Таблица 1

Лексические средства репрезентации обязывания

	Общие лексические средства	Локальные лексические средства
ВКЛ	– велети ^{10/206*} – приказати ^{18/10} – указати ^{1/3}	– казати ⁷⁵ , розказати ²³ , заказати ⁵ , заставляти ³ , примусити ³ , належати ¹ ; – повинень ⁸⁴ , винень ⁵ , мусити ³ , обовязань ¹ ; – розказанье ²⁸ , сказанье ³ , приказанье ² , обовязокъ ¹ .
Русские земли		–

*вверху указывается число отмеченных лексем в 40 уставных грамотах ВКЛ (цифра перед /) и 40 русских уставных грамотах (цифра после /). Отдельно не обозначены формы несовершенного и совершенного видов глагола.

Общими лексическими средствами репрезентации обязывания выступают глаголы *велети*, *приказати*, *указати*. *Велети* в уставных грамотах ВКЛ встречается в 10 случаях: *ижь его милость велѣль пану подскарбію земскому о томъ достаточное вывьданье удѣлати* (АЗР, III, с. 127), тогда как в русских уставных грамотах это основное лексическое средство репрезентации обязывания: *и велети ему всякие дѣла записывати передъ собою* (НГЗУ, с. 147).

Сходны по частоте употребления глаголы *приказовати, приказати*: *а дальй приказуемъ, абы бояре, и мѣщане и дворяне городскіи, и все посполство, въ згодѣ межи собою были* (АЗР, I, с. 73), *а животы ихъ и статки, переписавъ, запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершатъ* (НГЗУ, с. 70) В уставных грамотах ВКЛ они отмечены с XV в., в русских – с XVI в.: *а животы ихъ статки переписавъ печатати и приказати беречи до указу* (НГЗУ, с. 83), хотя лексема *приказати* характерна для древнерусского языка (СДРЯ, 8, с. 445). Глаголы *указати, указовати* в ВКЛ отмечены в XVI в.: *тогда будутъ повинни почати роботу вышей описаную въ томъ року, коли того будетъ потреба указовати* (АЗР, III, с. 111), в русских уставных грамотах – с XVII в.: *и мы Великій Государь <...> указали послать въ города сыщиковъ* (НГЗУ, с. 92).

Характерными для уставных грамот ВКЛ средствами репрезентации обязывания являются:

а) глагол *казати* ‘загадвать, распараджацца’ (ГСБМ, 14, с. 23): *тамъ кажемъ корчмы сытити, а платъ ихъ до скарбу нашего носити* (АЗР, II, с. 100), единичные формы совершенного вида глагола *всказати, усказати* ‘загадать’ (ГСБМ, 4, 283), *росказати* ‘загадать’ (ГСБМ, 30, с. 361): *его королевская милость роскажетъ то все водлѣ потребы осмотрѣти, яко панъ воевода справу его милости того дастъ и потребу окажетъ* (АЗР, III, с. 105), *заказовати, заказати* ‘загадать, аддаць загад’ (ГСБМ, 10, с. 227), *заставляти* ‘заставить, принудить (кого-либо что-либо сделать), приказать’ (СРЯ, 5, с. 301): *в том деи намъ его м(и)л(о)сть пан Юреи кривди и новини чинит(ь), и заставляет(ь) нас Ѡрати, и скородити, и сена косити, и жита жати* (ВГ, с. 363), *примусити* ‘примусиць’ (ГСБМ, 28, с. 248), *належати* ‘быць абавяз-ковым’ (ГСБМ, 19, с. 111);

б) в сочетании с инфинитивом прилагательные *повиненъ, виненъ* ‘повинен, абавязаны’ (ГСБМ, 3, с. 278), *обовязанъ*, глагол *мусити* ‘быць вымушаным, быць абавязаным зрабіць што-небудзь’ (ГСБМ, 18, с. 232): *кади тежъ, што ини на замокъ на каждыи годъ давати повинни, тые кади с потребѣ замкову* (ВГ, с. 271), *а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ малыхъ не упривильеваныхъ винны дати, отъ домовъ рыноковыхъ, съ кожного дому по 4 грошы польскихъ* (АЗР, III, с. 193);

в) отглагольные существительные *росказанье, сказанье, приказанье, обовязокъ*: *и водлѣ устного росказанья и сего листу нашего, конечно, абы то ипакъ не было* (АЗР, II, с. 180).

Среди обозначенных средств а) не зафиксированы в словарях русского языка XI–XVII вв., XVIII в. лексемы *всказати* (фиксируется в СДРЯ, 2, с. 220), *примусити* (из старопольского языка ГЭС, с. 752), *обовязанъ, обовязокъ*; б) зафиксированы в СРЯ XI–XVII вв. не в уставных грамотах, а в текстах других жанров *мусити* (СРЯ XI–XVII, 9, с. 312), *заставити* (СРЯ XI–XVII, 5, с. 301), *повиненъ* (СРЯ XI–XVII, 15, с. 159), глаголы, имеющие значение обязывания: *казати* (СРЯ XI–XVII, 7, с. 17), *заказати* (СРЯ XI–XVII, 5, с. 207), *росказати* (СРЯ XI–XVII, 21, с. 275), существительные *росказанье* (СРЯ XI–XVII, 21, с. 275), *сказанье* (СРЯ XI–XVII, 24, с. 163); в) употребляются в XVIII в. в русском языке лексемы *обязанный, обязанность* (СРЯ XVIII, 16, с. 147–148).

Распространенность лексических средств репрезентации запрета представлена в табл. 2.

Таблица 2

Лексические средства репрезентации запрета

	Общие лексические средства	Локальные лексические средства
ВКЛ	– не велети ¹ / ⁵⁰	– забороняти ³ , не казати ³ , не росказати ² , не допускати ² , не припускати ² , не смети ² , не мочи ¹ ; – не надобе ⁴ + инфинитив, не повинень ³ + инфинитив, не винень ¹ + инфинитив, – заборонно ¹ .
Русские земли		– не освобожати ⁴ , не ослобожати ¹ , – не мочно ¹² + инфинитив, не можно ² + инфинитив, нельзе ¹ + инфинитив.

Среди выявленных нами лексических средств выражения запрета общей для уставных грамот ВКЛ и русских земель является конструкция *не + велети*: *бо мы никому новины не велимъ уводити, а старины рухати* (АЗР, I, с. 146), *и язъ Князь Велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ* (НГЗУ, с. 5), однако частота ее употребления сильно отличается: 1 – в уставных грамотах ВКЛ, 50 – в текстах русских земель. В ВКЛ фиксируются единичные конструкции *не + казати + инфинитив*: *яловиць и барановъ и збожсья въ селѣхъ и на торгу уставою брати не казалъ* (АЗР, III, с. 106), *не + росказати + инфинитив*: *а некоторых кривдъ и шбѣжливостей вам чинити емѹ не росказал* (ВГ, с. 363). При этом значение таких конструкций может быть интерпретировано и как отсутствие приказа, и как запрет на совершение действий.

Сходно употребление конструкций *не мочи + инфинитив* в грамотах ВКЛ и конструкций *не мочно + инфинитив*, *не можно + инфинитив*, *нельзе + инфинитив* в русских текстах: *ни ѡдин кѣнець ризьскихъ а некоторыхъ иншихъ чѣжии не бѣдѣть мочи инако продавати, кѣновати, толко подѣ тою мерою, на доле выписаною* (ПГ, I, с. 623), *а которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безѣ нашего вѣдома кончатъ немочно* (НГЗУ, с. 109). Значение запрета интенсифицируется в случае использования в ВКЛ сочетания *не смети + инфинитив*: *и того для тыи кѣнци чужии не бѣдѣть смети подѣ мерѹ меншѹ ни продавати, ни кѣнити, только какъ вышеи выписано* (ПГ, I, с. 624).

В уставных грамотах ВКЛ и в русских текстах запрет может быть выражен с помощью *не* и глагола, имеющих значение разрешения. В уставных грамотах ВКЛ это *не припускати*, *не допускати*: *избы шляхты тамошнее утискати и некоторого безправья и трудности чинити имъ не допускалъ* (АЗР, III, с. 107). В русских – *не ослобожати*, *не освобожати*: *а скоророхомъ у нихъ въ волости играти не освобожаетъ* (НГЗУ, с. 10), которые в старобелорусском языке употребляются только в значении ‘вызвляецъ’ (ГСБМ, 22, 347).

К локальным средствам в уставных грамотах ВКЛ относятся глаголы и наречия, имеющие значение запрета: *боронити, забороняти, заборонити* ‘забараняць’ (ГСБМ, 2, с. 156; ГСБМ, 10, 91–92), *заборонно* ‘забаронена, не дазволена’ (ГСБМ, 10, с. 92): *теж жаловали люди г(о)с(по)д(а)рьские, штож деи Юреи забороняють имъ 8' домех их некоторых речи гостем, которые до них приездат(ь), звери, бобров, кѣниц <...> и всяких живностей продавати* (ВГ, с. 366). Они известны в старорусском языке, но не употребляются в рассмотренных текстах.

В текстах ВКЛ выявлены конструкции *не + повинен + инфинитив*, *не + винен + инфинитив*, *не + надобе + инфинитив*, которые репрезентировали как значение запрета *а безъ боярь мѣщаномъ и дворяномъ городскимъ и черни соймовъ не надобѣ чинить* (АЗР, I, с. 73), так и значение разрешения: *тежъ серебицны и даровъ, коли приѣдемъ до Полоцка, съ нихъ не надобѣ нам давати* (АЗР, I, с. 200). Сходная конструкция *не надобе + инфинитив* со значением разрешения встретила и в русских уставных грамотах: *<...> ино имъ ненадобѣ во всей моей отчинѣ в Великомъ Княженіи тамга, ни мыть, ни костки, ни гостинное, ни явка, ни иные некоторые пошлины* (НГЗУ, с. 2).

Анализ текстов показывает, что в уставных грамотах ВКЛ шире, чем в текстах русских земель распространены лексические средства репрезентации разрешения (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Лексические средства репрезентации разрешения

	Общие лексические средства	Локальные лексические средства
ВКЛ	<ul style="list-style-type: none"> – <i>не надобе + инфинитив</i>^{6/1}; – <i>воля</i>^{10/5}, <i>вольнo</i>^{27/2}, <i>добровольно</i>^{16/2}. 	<ul style="list-style-type: none"> – <i>вольность</i>¹¹, <i>доброволенство</i>⁸, <i>вольный</i>⁷; – <i>дозволяти</i>¹⁷, <i>призволяти</i>¹⁰, <i>позволяти</i>⁶, <i>допускати</i>³, <i>мочи</i>²; – <i>дозволенье</i>³, <i>призволенье</i>¹, <i>позволенье</i>¹, <i>допущенье</i>¹; – <i>не боронити</i>², <i>не заборонно</i>¹; – <i>непотреба</i>¹ + инфинитив.
Русские земли		<ul style="list-style-type: none"> – <i>ослобожати</i>³, <i>дати</i>¹; – <i>мочно</i>⁵.

При выражении разрешения среди общих лексических средств, кроме сочетания *не надобе + инфинитив*, выявлен ряд лексем с корнем *вол-* *воля* ‘дазвол, згода’ (ГСБМ, 4, с. 169), *вольнo* ‘дазволена, можно’, (ГСБМ, 4, с. 158), *доброволне, добровольно* ‘свабодна, бесперашкодна’ (ГСБМ, 8, с. 134), указывающих на возможность совершения действий: *на который вольно всимъ, яко мѣщаномъ, такъ и волощаномъ и купцомъ приѣджимъ торговати и шинковати всякими рѣчми* (АЗР, IV, с. 129), *а по берегу у рѣкъ дрова имъ класти волно, чья земля нибуди* (НГЗУ, с. 14). Только в уставах ВКЛ отмечены лексемы *вольность* ‘дазвол, права’ (ГСБМ, 4, с. 162), *вольный* ‘вызвалены ад якога-небудзь абавязку; надзелены правам паступаць па ўласнай волі’ (ГСБМ, 4, с. 167–168), *доброволенство* ‘вольнасць, свабода; прывілея’ (ГСБМ, 8, с. 133).

Локальную специфику уставных грамот ВКЛ определяет употребление а) ряда глаголов с семантикой разрешения: *допуцати / допускати / допустити* 'дазваляць' (ГСБМ, 8, с. 301): *допуцаем теж мети в том месте нашом важницѣ, которая ж будеть ко вжитку нашего скарбу привернена* (ПГ, I, с. 480), *мочи* 'мець права, адважвацца' (ГСБМ, 18, с. 191): *отъ старость (иныхъ, кромъ старосты Жомойтского) и от державцовъ можетъ отозватися до воеводы* (АЗР, II, с. 390), из старопольского языка *дозволяти, дозволити* (ГЭС, с. 196): *дозволили есмо имъ тежъ млынъ справити на реце Полоте* (ПГ, I, с. 624), *призволяти, призовити* (ГЭС, с. 751), *позволяти, позволити* (ГЭС, с. 683): *а жебы то всимъ ко вѣдомости пришло, тотъ инструктаръ мѣщаномъ нашимъ Виленскимъ до друку дати позволяемъ* (АЗР, IV, с. 250), б) отглагольных существительных: *допущенье, дозволенье, призволенье*: *як [ж]е вишневы и трочане ит предков наших мают(ь) и з ѡсобливого дозволен(ь)я* (ПГ, I, с. 649), в) отрицательных форм *не боронити, не забороняти, не заборонно*: *а врьдъ мѣстскій того имъ при бытности нашей въ тамошнемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ николи не борониль* (АЗР, III, с. 271), г) наречия *непотреба* 'не трѣба, непатрѣбна' (ГСБМ, 20, с. 243): *а бояромъ съ ними непотреба тыхъ долговъ платити* (АЗР, I, с. 200).

Среди названных лексем в старорусском языке фиксируются в сходном значении в текстах других жанров *не заборонно* (СРЯ XI–XVII, 5, с. 138), *вольность, вольный* (СРЯ XI–XVII, 3, с. 17), *допуцати, допускати, допустити, допущенье* (СРЯ XI–XVII, 4, с. 321), *дозволити* (СРЯ XI–XVII, 4, с. 286), *дозволенье* (НКРЯ, 1699 г.). Употребляется в другом значении лексема *доброволенство* 'расположение, хорошее отношение' (СРЯ XI–XVII, 4, с. 259).

В русских уставных грамотах выявлены а) глаголы *ослободжати, ослободити* 'разрешить, позволить' (СРЯ XI–XVII, 13, с. 108): *также есми ихъ пожаловалъ: ослободиль есми имъ за двадцать верстъ от Соли дрова съчи и хоромной льсъ въ моихъ великого князя льсехъ* (НГЗУ, с. 14), *дати* 'позволить, допустить' (СРЯ XI–XVII, 4, с. 175): *да сверхъ того есми Перемичъ пожаловалъ, далъ имъ въ году три недѣли питья варити и пити* (НГЗУ, с. 36), б) лексема *мочно* 'разрешается, позволено' (СРЯ XI–XVII, 9, с. 283): *а вамъ будетъ выборнымъ головамъ, межъ себя поговоря, въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ розбоиничьи и татины дѣла мочно дѣлати и не встѣмъ вмѣстѣ, и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити* (НГЗУ, с. 67–68).

Анализ рассмотренных средств позволяет сделать следующие выводы:

1) сходство в употреблении лексических средств репрезентации текстовой категории императивности между уставными грамотами ВКЛ и русских земель проявляется в функционировании лексем *велети, приказати, указати* (обязывание), сочетаний с частицей *не*: *не велети, не надобе* + инфинитив (запрет), лексем *воля, вольный, добровольно* (разрешение);

2) локальные отличия обусловлены а) частотой употребления лексических средств в уставных грамотах ВКЛ по сравнению с русскими текстами (424 на 47 568 словоупотреблений и 310 случаев на 61 757 словоупотреблений соответственно), активностью в текстах ВКЛ средств репрезентации разрешения (31,4 % и 6,5 %), активностью в уставных грамотах русских

земель лексических средств репрезентации запрета (5,9 % и 22,9 %); б) употреблением в уставных грамотах лексем, характерных только для определенного региона: в текстах ВКЛ это лексемы *всказати, усказати, примусити, обовязанъ, обовязокъ* (обязывание), *не винень, не повинень* (запрет), *призволити* (разрешение) и др., в текстах русских земель это лексемы *нелъзе, не освобожати* (запрет), *дати, освобожати* (разрешение).

ЛИТЕРАТУРА

1. Буряк, В. А. Императивность юридических документов / В. А. Буряк // Экономика и социум. – 2020. – № 6-2 (73). – С. 808–812. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperativnost-yuridicheskikh-dokumentov> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Палашевская, И. В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.19 / Палашевская Ирина Владимировна ; Волгоград. гос. социал.-пед. ун-т. – Волгоград, 2012. – 40 с.
3. Орлова, Н. В. Модальность и тональность современных документов с предписывающей функцией / Н. В. Орлова // Вестник Омского ун-та. – 2014. – № 4. – С. 188–193.
4. Осипчук, А. Е. Грамматические средства выражения семантики императивности в речевом жанре «Приказание» / А. Е. Осипчук // Научный диалог. – 2020. – № 1. – С. 141–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-sredstva-vyrazheniya-semantiki-imperativnosti-v-rechevom-zhanre-prikazanie> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Ширинкина, М. А. Категория тональности в директивных документах исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9. – Вып. 3. – С. 60–68. <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-tonalnosti-v-direktivnykh-dokumentah-ispolnitelnoy-vlasti> (дата обращения: 20.06.2025)
6. Руднев, Д. В. Регламенты петровского времени в аспекте императивности / Д. В. Руднев, Н. В. Пушкарева // Вестн. ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 36–49.
7. Руднев, Д. В. Средства выражения разрешения в деловой речи XVIII века / Руднев, Д. В., Борисова, Т. Ю. / Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2023. – Т. 22, № 2.
8. Соколова, М. А. Очерки по языку деловых памятниках XVI века / М. А. Соколова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 191 с.
9. Пичхадзе, А. Средства выражения императивной и оптативной семантики в древнерусских и старорусских прескриптивных памятниках / А. Пичхадзе // Вопросы языкознания. – 2010. – 5. – С. 14–24.
10. Паляшчук, Н. В. Выражэнне імператыўнасці ў старабеларускіх тэкстах дзелавага зместу / Н. В. Паляшчук // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння : зб. навук. арт. / БДПУ ; рэдкал.: Д. В. Дзятко (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 199–201.
11. Уставные грамоты XIV–XVI вв., определяющие порядок местного правительственного управления: исследование кандидата прав Николая Загоски-

на, представленное в Юридическом факультете Императорского Казанского университета pro venia legendi : в 2 вып. / Казань, 1875–1876. – Вып. 2 : Сведенный текст дошедших и изданных до нашего времени уставных грамот XIV–XVI вв., определяющих порядок местного правительственного управления. – Казань, 1876. – 144 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ И СЛОВАРИ

- АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. / С.-Петербург., 1846–1853. – 5 т.
- БА – Беларускі архіў = Archivum alboruthenicum = Weissrussisches archiv : у 3 т. / Ін-т беларус. культуры, Гіст.-археал. каміс. – Мінск : Ін-т беларус. культуры, 1927–1930. – 3 т.
- ВГ – Пазднякоў, В. С. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: валасныя граматы: крыніцазнаўчы дапаможнік / В. С. Пазднякоў. – Мінск : БелНДІДАС, 2021. – 424 с.
- ГУ – Пазднякоў, В. С. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: гарадскія уставы: крыніцазнаўчы дапаможнік / В. С. Пазднякоў. – Мінск : БелНДІДАС, 2022. – 430 с.
- ГЭС – Гістарычна-этымалагічны слоўнік іншамоўнай лексікі ў старабеларускай мове / НАН Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа ; склад. А. М. Булыка. – Мінск : Беларус. навука, 2025. – 1078 с.
- ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / пад рэд. А. І. Жураўскага. – Мінск : Навука і тэхніка. – 1982–2017. – Вып. 1–37.
- НГЗУ – Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / под ред. А. И. Яковлева. – М. : Издание Историко-филологического факультета Императорского Московского университета, 1909. – 208 с.
- ПГ – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : в 2 т. / под общ. ред. А. Л. Хорошкевич. – М. : Русский фонд содействия образованию, 2015. – А. Л. Хорошкевич, С. В. Полехов, В. А. Воронин [и др.] ; отв. ред. А. Л. Хорошкевич. – Т. 1. – 864 с.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Р. И. Аванесов (гл. ред.) [и др.]. – Т. 1–13. – М. : Русский язык, 1988.
- Срезн. – Срезневский, И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Императ. Акад. наук, 1893–1912. – 3 т.
- СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1975. – Вып. 1–31.
- СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. : вып. 1–23 / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Ю. С. Сорокин (гл. ред.) [и др.]. – СПб. : Наука, 1992.

Поступила в редакцию 31.07.2025